VI 1982

5 8 1

ТУ-19-241-77

6

2

студия
ДИАФИЛЬМ

А. Шамаро

КУЛИКОВ-СКАЯ БИТВА

К 600-летию
со дня победы

Художник
А. Бенедский

Шёл 1380 год... Уже около полутора веков стонала Русь под игом монголо-татарских завоевателей.

Не раз вспыхивали восстания против ненавистных поработителей, но они были разрозненными и их легко подавляли.

Тем временем в глубине лесов, на берегу широкой реки росло и крепло Московское княжество, которое стремилось объединить силы Руси для совместной борьбы с Ордой.

Правил им тогда князь Дмитрий Иванович. Готовясь к борьбе с ордынским игом, он первый обнёс Кремль белокаменной стеной.

В один из июльских дней 1380 года к княжескому дворцу примчался с юга гонец-скоровестник: несметная орда хана Мамая к Москве движется!

Нельзя допустить Мамая к Москве, нужно выходить навстречу! Но своих сил мало... Не теряя ни дня, князь Дмитрий послал гонцов к другим русским князьям, призвал выступить сообща.

По всей Руси стучали молоты, ковали немудрёное, но верное оружие для ополченцев—крестьян и ремесленников.

И вот, августовским утром из ворот в башнях Кремля: Константиноеленинской, Фроловской (ныне Спасской) и Никольской двинулось в поход русское войско.

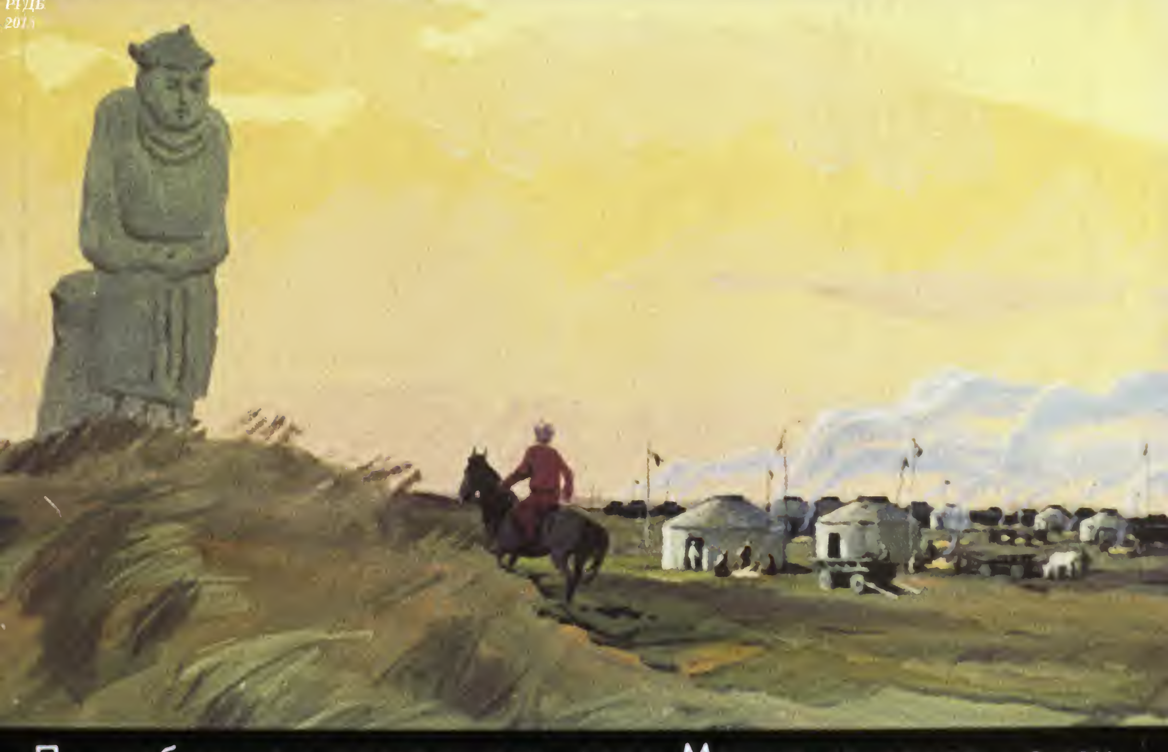
Тремя потоками текло оно по трём дорогам, ведущим в одну и ту же сторону, к Коломне.

Князь принял смелое, единственно верное решение: двигаться как можно быстрее навстречу Мамаю, чтобы разбить его полчища до подхода ханских союзников.

На исходе августа остановились у города Коломны. Сюда же подошли дружины и ополчения других княжеств. Собралось около 100 тысяч воинов. Московский князь устроил смотр своим силам, разбил их на пять полков, назначил воевод.

По сообщениям разведчиков, орда Мамая кочевала между реками Воронеж и Цна, медленно продвигаясь на север, к верховьям Дона, в сторону Москвы.

Неведомыми и безлюдными просторами Дикого поля шли воины к Дону навстречу Мамаевой орде, навстречу битве, смерти и бессмертной славе.

Встали лагерем на левом берегу Дона, напротив Куликова поля. Дмитрий созвал военный совет. Что делать? Где сразиться с врагом: здесь или на другом берегу?

— «Мамай уже близко!—крикнул князю прискакавший начальник разведки-сторожи.—Одна ночь между нами!»

Решение было единодушным. Идти за Дон! Ночью началась переправа. После переправы мосты были разрушены—победа или смерть...

К утру 8 сентября русское войско под завесой тумана бесшумно приняло испытанный в сражениях боевой порядок. В вековой дубраве укрылся засадный полк.

Как говорит предание, князь Дмитрий, в одежде простого воина, встал в ряды Передового полка—«...хочу как словом, так и делом прежде всех начать и прежде всех голову положить...»

Мамаев стан располагался на Красном холме—самом возвышенном месте Куликова поля. Когда ветер развеял густой утренний туман, Мамаева орда увидела перед собой русское войско, которое уже «исполчилось к битве».

Доспехи ордынцев были из чёрной буйволовой кожи, и когда полчища их двинулись по отлогому склону на русскую рать, казалось, что чёрная туча сползает на зелёные луга. Силы хана Мамая превышали силы русских.

Битва началась поединком богатырей: русского витязя Пересвета и ханского воина Челубея. Оба погибли в схватке.

Главные силы Мамая с ожесточением врезались в ряды Передового русского полка.

«И была брань крепкая, и сеча злая,—повествовал летописец,—и лилась кровь, как вода... и не могли кони ступать по мёртвым».

Теперь в битву были втянуты главные силы обеих сторон. Натиск ордынцев натолкнулся на несокрушимую стойкость Большого полка.

«Копья ломались, как солома, пыль закрывала лучи солнца, мечи сверкали молниями, а люди падали, как трава под косой».

Ордынский натиск захлебнулся и начал ослабевать. И тогда Мамай приказал ударить по левому флангу русских.

«И тут пешая рать, как дерево, сломилась, и как сено подсечена, и было видеть это страшно, и начали татары одолевать».

Ордынская конница стала заходить во фланг и в тыл Большого полка. Гибельная опасность нависла над всем русским войском, и победа, казалось, уже клонилась в сторону Мамая.

Под непроглядным покровом дубов-исполинов притаился Засадный полк. Воины его и видели, и слышали, как отступает и гибнет полк Левой руки, как с торжествующим визгом мчится вражеская конница.

Они рвались в бой. Но опытный воевода Дмитрий Боброк Волынский сдерживал их: «Ещё рано! Пусть ордынцы прорвутся дальше и подставят под наш удар свой тыл...»

«Час пришёл!»—крикнул, наконец, Боброк. Атака свежих русских сил была неожиданной для мамаева воинства, и оно обратилось в бегство.

С высоты Красного холма увидел Мамай решительный перелом в ходе битвы и первым бежал с Куликова поля.

оставив в шатрах всё своё богатство, бросив на произвол судьбы своих воинов. Битва закончилась полной победой русского войска.

На многие вёрсты вокруг поле было усеяно телами. Полагают, что за три-четыре часа с обеих сторон пало около 100 тысяч человек. Половина их—русские.

Восемь дней оставшиеся в живых русские воины «стояли на костях» и хоронили павших в битве соратников.

Есть в Москве памятник, воздвигнутый в честь «убиенных на поле Куликовом»—церковь «Всех святых на Кулишках». Вы можете увидеть её на нынешней площади Ногина.

В те далёкие годы здесь было урочище Кулишки, куда собрался народ встречать князя Дмитрия. За победу на Дону его прозвали Донским.

Куликовская битва—решающая победа, одержанная Русью в борьбе против золотоордынских ханов. Она показала, что в единении—огромная сила. Ранее страшные и непобедимые ханы с их ордой, теперь уже не казались такими.

Конец

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-338-79